

Цюй Нин поднял взгляд и спросил:

— Ты остаешься здесь, твои родители согласны?

Лю Шиянь уже была в замешательстве:

— Ты правда не слушал, что я говорила? Повторяю еще раз: мой дядя перевел штаб-квартиру компании сюда, я следую за ним, и мои родители, конечно, спокойны.

После этого Лю Шиянь рассказывала о событиях последних лет, а Цюй Нин лишь равнодушно отвечал. Вдруг ее лицо озарилось радостью:

— Смотри, это не тот мужской коллектив, который сейчас на пике популярности?

Цюй Нин бросил взгляд и увидел идущего впереди Хэ Шаоцзюня. Рядом с ним была стильно одетая женщина. Цюй Нин знал ее — это Цяо Я, которая при первой встрече пыталась уговорить его стать артистом. Хэ Шаоцзюнь вместе с Цяо Я, мужским коллективом и еще несколькими людьми выходил из кабинета и направлялся к выходу из ресторана.

— О, это же твой друг, — Лю Шиянь тоже увидела Хэ Шаоцзюня. — Твой друг действительно красавчик, даже симпатичнее, чем те звезды. Кстати, тот твой друг тоже был симпатичным, но мне больше нравится этот — мужественный, твердый, настоящий мужчина. Он полностью соответствует моему идеалу.

Лю Шиянь с восхищением смотрела на Хэ Шаоцзюня.

— Правда? — голос Цюй Нина был холодным, даже с оттенком злости. — Может, я вас познакомлю?

Лю Шиянь с насмешкой хотела сказать, что Цюй Нин, наверное, ревнует, но в этот момент раздался резкий звук — Цюй Нин сломал тонкую ножку бокала. Острый стеклянный осколок разрезал кожу на пальце, и кровь мгновенно залила ладонь.

— Цюй Нин! — Лю Шиянь вскрикнула и бросилась к нему.

Ее крик привлек внимание всех в ресторане, и к ним подошел официант. Он протянул чистое полотенце, но Лю Шиянь, схватив его, чтобы прижать к руке Цюй Нина, была отстранена.

Хэ Шаоцзюнь взглянул на осколки стекла на столе, затем внимательно осмотрел кровоточащую руку Цюй Нина и повел его вглубь ресторана. Цюй Нин, глядя на Хэ Шаоцзюня рядом, словно погрузился в состояние растерянности. Все происходило как в замедленной съемке: крик Лю Шиянь, поворот голов всех в ресторане, официант с полотенцем, и вот Хэ Шаоцзюнь, бросив всех, подбежал к нему.

Хэ Шаоцзюнь привел Цюй Нина в туалет, подставил его кровоточащую руку под струю воды, смыл кровь, а затем, придвинув руку ближе к свету, внимательно осмотрел.

— Моя девушка тебе нравится, — Цюй Нин спокойно произнес, глядя на Хэ Шаоцзюня.

— Угу, — Хэ Шаоцзюнь откликнулся, но продолжал сосредоточенно удалять стеклянные осколки из раны с помощью ногтя.

— Больно, — Цюй Нин дернул рукой.

Но Хэ Шаоцзюнь крепко держал ее и серьезно сказал:

— Не двигайся, потерпи.

Удалив осколок, он еще раз внимательно осмотрел рану, а затем забинтовал руку Цюй Нина чистым полотенцем, которое принес менеджер ресторана.

— Что ты сказал? — Хэ Шаоцзюнь поднял взгляд на Цюй Нина.

— Лю Шиянь сказала, что ты ей нравишься, — Цюй Нин по-прежнему говорил спокойно, но внутри его охватила странная тревога. — Может, я вас познакомлю?

— Ты с ума сошел? — Хэ Шаоцзюнь нахмурился.

Он больше не стал тратить слова и, взяв Цюй Нина за руку, вывел его из туалета. У входа их ждала встревоженная Лю Шиянь.

— Цюй Нин, как ты? — Лю Шиянь посмотрела на его руку, из которой снова сочилась кровь, пропитавшая полотенце.

— Я отвезу его в больницу, ты иди домой, — Хэ Шаоцзюнь сказал Лю Шиянь и, обняв Цюй Нина, вышел из ресторана.

Лю Шиянь хотела последовать за ними, но машина Хэ Шаоцзюня быстро скрылась из виду, и она не знала, в какую больницу он повез Цюй Нина.

Разрез оказался глубоким, и, поскольку на руке мало жира, стекло едва не задело сухожилие. Рука Цюй Нина могла бы стать бесполезной. Врач зашивал рану, а Цюй Нин, стиснув зубы от боли, смотрел в сторону. Однако он заметил, что Хэ Шаоцзюнь пристально следил за действиями врача, крепко держа его левую руку. Это сжатие причиняло еще больше боли, и рука стала влажной и холодной, словно Хэ Шаоцзюнь чувствовал боль сильнее, чем он сам.

После перевязки в больнице Цюй Нин сел в машину Хэ Шаоцзюня и поехал домой. Подняв забинтованную руку, он с иронией заметил:

— Кровь течет раз в месяц, почти как у женщин во время месячных.

Хэ Шаоцзюнь рассмеялся:

— У тебя функции на высоте.

Затем он тоже посмотрел на руку Цюй Нина:

— Как ты мог быть таким неосторожным? И этот ресторан — зачем они используют такие хрупкие бокалы? Ты еще заступился за менеджера, а надо было заставить его выплатить компенсацию за все поколения предков.

— У тебя такие странные вкусы, зачем тебе куча костей? — Цюй Нин усмехнулся, настроение его заметно улучшилось. — Они же уже оплатили лечение, хватит уже демонстрировать свои аристократические замашки. Мне кажется, менеджер уже готов был тебе в ноги поклониться.

Цюй Нин, откинувшись в офисном кресле, закрыл глаза и расслабился. Правая рука была травмирована, и он действительно ничего не мог делать. С прошлого вечера и до утра Хэ Шаоцзюнь не позволял ему использовать правую руку, говоря, что он зарабатывает ею на

жизнь, и нельзя допустить, чтобы она стала бесполезной. Хэ Шаоцзюнь взял на себя почти все дела Цюй Нина, и, если бы тот не выгнал его, он бы даже помог ему помыться.

Кто-то вошел в офис, и, хотя шаги были тихими, Цюй Нин их заметил. Он открыл глаза и посмотрел на вошедшего:

— Сяо Сун.

Цзи Сунтао подошел к столу Цюй Нина, оперся на него и спросил:

— Устал?

— Нормально.

— Я тебя помассирую, — сказал Цзи Сунтао и, обойдя стол, встал за спиной Цюй Нина, собираясь начать массаж.

Цюй Нин поднял руку, чтобы остановить его:

— Не надо.

— Не стесняйся, — Цзи Сунтао все же положил руки на виски Цюй Нина. — Что случилось с рукой?

Цюй Нин позволил ему массировать, равнодушно ответив:

— Нечаянно порезался стеклом.

— Как же ты неосторожен, — Цзи Сунтао с жалостью посмотрел на забинтованную руку Цюй Нина.

Цюй Нин закрыл глаза, наслаждаясь массажем. Головная боль действительно немного утихла, и он с легкой улыбкой сказал:

— У тебя отличная техника, стало легче.

— Рад слышать, — Цзи Сунтао потерев ладони, прикрыл ими глаза Цюй Нина. Он чувствовал, как под его ладонями дрожат ресницы, вызывая легкое щекотание, которое проникало в самое сердце и разливалось по всему телу.

Цюй Нин, не открывая глаз, вдруг почувствовал, что Цзи Сунтао приблизился, и его дыхание уже касалось его лица. Цюй Нин вздрогнул, вспомнив ту ночь с Хэ Шаоцзюнем, и сразу же отстранил руки Цзи Сунтао. Открыв глаза, он увидел его гладко выбритый подбородок.

— Что ты делаешь? — сердце Цюй Нина забилось чаще.

— У тебя что-то на лице, — Цзи Сунтао спокойно ответил и действительно провел пальцем по щеке Цюй Нина, затем показал ему.

Цюй Нин увидел, что на кончике пальца Цзи Сунтао действительно была черная точка, и смущенно сказал:

— Наверное, это от шариковой ручки.

Цюй Нин мысленно ругал себя за то, что заподозрил друга в плохих намерениях. Все это из-за Хэ Шаоцзюня, теперь даже близость друга вызывает у него подозрения. Как же низко он пал.

А Цзи Сунтао был полон сожаления. Он уже почти коснулся губами тонких губ Цюй Нина, о которых мечтал так долго.

— Свободен вечером? Пойдешь со мной на ужин? — Цзи Сунтао, опершись на стол, смотрел сверху вниз на Цюй Нина.

Цюй Нин нахмурился:

— Почему все сегодня хотят меня на ужин?

— Кто еще?

— Лю Шиянь и Хэ Шаоцзюнь.

Лю Шиянь сначала позвонила и попросила Цюй Нина сопровождать ее на вечерний прием, но он сразу отказался. Он знал, что она пойдет на мероприятие, организованное ее дядей, где соберутся крупные бизнесмены, которые всегда смотрят свысока на их небольшую компанию. Там его только будут критиковать.

Не прошло и получаса после звонка Лю Шиянь, как позвонил Хэ Шаоцзюнь. Он сказал, что вечером у него деловая встреча, и он не вернется на ужин, предложив Цюй Нину купить что-нибудь поесть. Но перед тем, как повесить трубку, Хэ Шаоцзюнь добавил:

— Может, пойдешь со мной?

Цюй Нин тоже сразу отказался. Зачем ему идти на деловую встречу?

— Тогда пойдём со мной, — Цзи Сунтао продолжал уговаривать. — Вечером мой отец тоже будет там, и он обязательно начнет мне читать нотации. Если ты пойдешь со мной, он хотя бы будет сдерживаться перед посторонними. Кроме того, ты целый день за компьютером, голова уже болит, нужно немного расслабиться.

— Ладно, пойду, — Цюй Нин улыбнулся. — Этот Сяо Сун, как он умеет находить причины, чтобы его уговорить. Ну что ж, пойду. Хэ Шаоцзюнь не будет дома, и ужинать все равно не с кем, так что это будет просто повод поесть.

<http://bllate.org/book/16802/1545206>